

ради последних минут

Игорь Бриль и Давид Голощекин в Доме музыки

ГРИГОРИЙ ДУРНОВО

«120 на двоих» — так назывался концерт, посвященный юбилею сразу двоих видных российских джазменов — пианиста Игоря Бриля и мультиинструменталиста Давида Голощекина. Обычная концертная программа из двух отделений завершилась коротеньким джемом юбиляров.

Бриль и Голощекин начали творческую деятельность в 1960-х, оба — народные артисты России, оба, кстати, родились в Москве, хотя Голощекин и учился, и окончательно закрепился как музыкант в Ленинграде. Оба так или иначе воспитывают джазовую молодежь: Бриль как профессор Российской академии музыки, Голощекин как руководитель первой в стране Филармонии джазовой музыки в Санкт-Петербурге. Оба родились в июне 1944-го, но Бриль оказался на целые сутки старше, поэтому первое отделение было отдано ему. Сперва он сыграл несколько произведений соло: триумфально, как всегда, прозвучало его «Путешествие в блюз». Вскоре на сцене появился ансамбль «Игорь Бриль и новое поколение», созданный еще в 1991 году. Костяк коллектива помимо пианиста составили двое его сыновей, саксофонисты-близнецы Дмитрий (сопрано) и Александр (тенор). Бриль за долгие годы творчества не раз менял направления, реагируя на изменения в мировом джазе. В 1970-е он отошел от традиционного свинга к джаз-року, стал использовать электронику, сильно расширил состав ансамбля, в 1980-е вернулся к акустическому звучанию. Оба героя вечера играли мейнстрим. Отделение, посвященное второму юбиляру, оказалось более ярким — возможно, потому, что Бриль готовился к большому поздравительному концерту 10 декабря в зале «Россия» с участием видных гостей — Ларисы Долиной, Анатолия Кролла — и закладыванием звезды в его честь.

Голощекин одинаково блестяще играл на электроскрипке, вибрафоне и тенор-сак-

софоне (это, кстати, лишь небольшая часть его арсенала, он был и пианистом, и контрабасистом, заменял барабанщиков; после операции на связках врачи запретили ему играть на трубе). Иногда он менял инструменты на протяжении одного номера. Особенно захватывающим оказалось исполнение знаменитой композиции «Django» Джона Льюиса. В ней Голощекин солировал на вибрафоне, с азартом касаясь палочками инструмента, заводясь по мере развития темы и импровизируя.

Позже к квартету Голощекина присоединилась певица Эльвира Трафова. Появление вокалиста почти неизбежно оттеняет даже самого интересного инструменталиста на задний план, и в данном случае это несколько расстроило, особенно если учесть, что Трафова, не поразившая исключительными умениями, солировала в целых шести номерах. Совсем странно прозвучало произведение, написанное к 300-летию Петербурга на стихотворение Ахматовой «Летний сад». Джазовые интонации и почти американское произношение Трафовой, благостная, слегка салонная музыка не очень-то смогли передать «света источник», «тайнственно скрытый» в стихах поэта. Однако обо всем этом сразу захотелось забыть, когда юбиляры начали играть дуэтом. Это продолжалось совсем недолго, они исполнили шуточные, но одновременно виртуозные вариации на тему Caravan с элементами танго, коротенькими цитатами из других популярных произведений — «Sweet Georgia Brown», песни тореадора из оперы «Кармен». Никаких бисов: мэтры поклонились и ушли, обнявшись.

Одним из самых ярких моментов концерта стал коротенький джем пианиста Игоря Бриля и Давида Голощекина, который сыграл на скрипке

Фотограф: Владимир Суворов / Газета

